

НАУКА, ТЕХНИКА, ОБЩЕСТВО

Д.А. Алексеева, В.Н. Данилов

Проблема плагиата в контексте академической этики

Алексеева Дарья Александровна – кандидат философских наук, доцент. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4; e-mail: alexdaralex@gmail.com

Данилов Вячеслав Николаевич – кандидат философских наук, доцент. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4; e-mail: ivangog@mail.ru

В статье рассматривается проблема плагиата в контексте академической этики. Авторы принимают во внимание современные дискуссии (прежде всего, дискуссии по поводу обвинений в плагиате известного социолога Зигмунта Баумана), трактовки плагиата в уголовном праве, положения гражданского законодательства об охране авторского права и других форм интеллектуальной собственности, формулировки норм этических кодексов авторитетных организаций ученых и издателей. Проведенный анализ показывает расхождения между юридическим понятием плагиата, закрепленным в законодательстве, с одной стороны, и трактовками плагиата в этических кодексах (как и практикой употребления слова «плагиат» в современном научном и околонучном обиходе) – с другой. В современном научном сообществе имеется тенденция неправомерно расширять значение понятия «плагиат», включая в него не только присвоение авторства чужих тестов, но и «кражу чужих идей». На деле же представитель научного этоса, обвиняя кого-либо в «краже идеи», отстаивает не исключительное свое право на идею (которое было бы аналогично исключительному праву на произведение), а право значиться ее первооткрывателем. В данном случае было бы уместно говорить не о плагиате, а о приоритете, однако вопросам приоритета сегодня не уделяется столь значительного внимания как вопросам плагиата. Недавно появившееся понятие «самоплагиат» («автоплагиат») противоречиво по сути, поскольку невозможно похитить что-либо у самого себя и присвоить собственное авторство. В случае воспроизведения автором значительных фрагментов ранее опубликованных текстов предпочтительно говорить об «избыточной публикации». Однако для установления наличия/отсутствия избыточности необходимо концентрироваться на смысловой

новизне, которой может обладать даже текст, составленный из фрагментов прежде опубликованных произведений того же автора. Во многом благодаря использованию современных информационно-коммуникационных технологий возникает «индустрия плагиата», а также индустрия разоблачений плагиата – подлинных или мнимых. В этих условиях гипертрофированное внимание к плагиату и плагиаторам способствует тому, что «минимум публикабельности», соответствие которому устанавливается с помощью компьютерных программ, начинает оттеснять на второй план нормы науки как деятельности по производству нового знания.

Ключевые слова: плагиат, «кейс Баумана», академическая этика, этика науки, этика и право, интеллектуальная собственность, «избыточная публикация», новое знание

Термин «плагиат» происходит от латинского *plagium*, что означает «похищение». Однако зачастую смыслы слова «плагиат» разнятся, как и градус морального порицания отдельных случаев плагиата. Известно и то, что в истории культуры отношение к заимствованию элементов чужих произведений было разным в разные эпохи и в отношении разных типов произведений, а борьба с неправомерными заимствованиями усиливалась пропорционально комерциализации труда по производству текстов. На наш взгляд, осмысленно рассуждать о плагиате можно лишь применительно к конкретной области и временному периоду. Поэтому, не претендуя на генерализацию, мы ниже ограничимся некоторыми гипотезами и наблюдениями, которые могли бы помочь в понимании того, что представляет собой плагиат в современной науке.

Оттолкнемся от показательного случая, когда обвинения в нарушении академической этики были предъявлены знаменитому британскому социологу Зигмунту Бауману. Речь идет о том самом авторе, чьи книги («Мыслить социологически», «Индивидуализированное общество», «Текущая современность» и другие), изданные в русском переводе, пользуются популярностью в нашей стране. В апреле 2014 г. группа аспирантов обвинила Зигмунта Баумана в плагиате интернет-источников и, в частности, Википедии. На предъявленные обвинения Бауман ответил, что, дескать, научные работы серьезного уровня не обязаны подчиняться техническим правилам цитирования [Jump, web]. Скандала не случилось, опубликованная информация не привлекла большого внимания. Однако через год, в августе 2015-го, молодые ученые Питер Уолш и Дэвид Леманн представили доказательства того, что в течение 25 лет Бауман вводил в заблуждение научную общественность, выдавая свои старые работы за новые за счет скрытого их цитирования. Авторы утверждали, что социолог с мировым именем в своих текстах начиная с 1987 и вплоть до 2014 г. некорректно воспроизвел тексты объемом более 90 тысяч слов из своих прежних работ [Lusher, 2015]. Кроме прочего Бауману также инкриминировались заимствования из Википедии, некритически воспроизводившие ошибки интернет-энциклопедии. Свои выводы «обличители» изложили в статье, вывешенной в открытый доступ на сайте Academia.edu [Walsh, Lehmann, web].

К тщательной проверке текстов Баумана на оригинальность молодых социологов подтолкнуло то обстоятельство, что в книге «Идет ли богатство немногих на пользу всем прочим», вышедшей в 2013 г. [Бауман, 2015], Бауман вольно оперирует сведениями, почерпнутыми из интернет-источников, неверно приводя цитаты известных ученых, постоянно обращается к Википедии,

а также воспроизводит целыми кусками фрагменты своих ранних работ. Однако П. Уолш и Д. Леманн не заметили еще одной вещи (или не сочли нужным о ней рассказать): данная книга Баумана похожа на относительно вольный пересказ другой научно-популярной работы, вышедшей в Великобритании ранее, а именно известной книги Ричарда Вилкинсона и Кейт Пикетт о социальном неравенстве [Pickett, Wilkinson, 2009]. И если убрать из книги Баумана все вышеперечисленное, то в ней останется мало оригинального.

Мы не ставим задачи доказать факт содержательного заимствования в текстах Баумана, а лишь хотим подчеркнуть, что это прегрешение, казалось бы, превосходящее по тяжести отсутствие ссылок на Википедию, не является плагиатом в узкоправовом смысле слова. Облачение содержания, идеи, сюжета в иную форму выражения юридически не плагиат, равно как и совпадение некоторых идей.

Плагиат и «кража идей»

Существует зазор между юридическим контекстом определения плагиата и смыслами понятия «плагиат» в академическом дискурсе. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ разъясняется: «Устанавливая факт присвоения авторства или незаконного использования объектов авторских и смежных прав, суды должны иметь в виду, что на идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия авторское право не распространяется» [Постановление Пленума Верховного Суда..., 2007]. Аналогичные подходы характерны для правовых традиций Западной Европы и Северной Америки.

В России понятие «плагиат» на законодательном уровне закреплено лишь в УК РФ (ст. 146), и то в усеченном виде – только для обозначения случаев присвоения авторства, когда это деяние причинило автору или иному правообладателю крупный материальный ущерб. В таком смысле термин «плагиат» может быть употреблен в отношении определенного материала только по решению суда. Кроме того, авторское право как раздел права интеллектуальной собственности охраняет форму произведения, а не его содержание, основываясь на представлении, что одна и та же идея может быть облечена в разную форму разными авторами независимо друг от друга, один и тот же сюжет может лечь в основу разных произведений, и нет оснований этому препятствовать [Близнец, Леонтьев, 2013]. В области художественной литературы время от времени разгораются плагиат-скандалы по поводу произведений разных эпох и жанров (от пьес Шекспира до романов Шолохова), однако представления о плагиате здесь существенно отличаются от тех, что складываются в мире науки. Тот факт, что Пушкин подсказал Гоголю сюжет «Ревизора», не обесценивает труд Гоголя. В научном же сообществе имеется тенденция расширять значение понятия «плагиат», включая в него «кражу идей». Именно такое определение плагиата представлено в этических кодексах учебных заведений и научных сообществ, распространяющих «академическое авторское право» на идеи и методы. Так, нормы публикационной этики и политики британского Королевского общества предписывают относить к плагиату кражу или неправомерное присвоение интеллектуальной собственности, а также копирование без указания источника значимых фрагментов текста из работы другого

автора. При этом кража или неправомерное присвоение интеллектуальной собственности трактуются как включающие случаи несанкционированного использования идей или уникальных методов, знакомство с которыми стало возможным благодаря привилегированному доступу (например, при проведении экспертизы в грантовой системе или рецензировании рукописей)¹ [Plagiarism, web].

Складывается довольно запутанная ситуация. По сути, представители научного этоса *не отстаивают свое исключительное право на идею* как право единоличного творца и хозяина идеи исключать других из числа ее «пользователей» (и объявить всех посмеявших озвучить ту же идею ворами) по аналогии с исключительным правом на произведение. Это противоречило бы принципу открытости научных данных. (Хотя предпринимались попытки получить патент на словосочетание, именующее область исследования, лишив тем самым остальных права работать в том же поле, это все же комичное исключение из правил.) Как правило, ученый, обвиняя кого-либо в «краже идей», требует даже не защиты права авторства, а защиты права значиться первооткрывателем. К тому же речь зачастую идет не о материальном вознаграждении за «введение идеи в оборот», а о символическом.

В «авторском праве на идею» заинтересованы в первую очередь ученые, осуществляющие высокотехнологичные исследования, результат которых не может быть запатентован или получить охрану как ноу-хау, но при этом ценность его не столько в форме выражения (как у литературных произведений, защиту авторов которых успешно осуществляет законодательство), сколько в содержании. Без исключительного права и права на вознаграждение аналогия кражи идей с кражей форм выглядит пустой (получается, что плагиат и «плагиат» роднит только нарушение одного из личных неимущественных прав автора – права на имя). Кроме того, данная аналогия не помогает обосновать неправомерность и моральную предосудительность «кражи идей» и не дает средств для юридической защиты прав авторов. Более того, законодательные механизмы не эффективны даже для борьбы с плагиатом формы в науке: состав преступления «плагиат» уголовного кодекса предполагает наличие *крупного материального ущерба*, причинного плагиатором автору; механизм же борьбы средствами гражданского права может быть запущен исключительно по требованию самого автора или иного правообладателя.

Существует ли самоплагиат?

В описанном выше «кейсе Баумана» обнаруживается еще одно растождествление содержания понятия «плагиат» – когда речь заходит о *так называемом самоплагиате*. Еще более ярко это растождествление проявилось в скандале, разразившемся летом 2012 г. в США, за три года до скандала с участием Зигмунта Баумана. Это громкое дело коснулось молодой звезды научно-популяр-

¹ «Plagiarism includes both the theft or misappropriation of intellectual property and the substantial unattributed textual copying of another's work... The theft or misappropriation of intellectual property includes the unauthorized use of ideas or unique methods obtained by a privileged communication, such as a grant or manuscript review» [Plagiarism, web].

ной журналистики Ионы Лерера [Bailey, 2012]. К моменту, когда вскрылось обильное некорректное самоцитирование, Лерер уже опубликовал три книги и являлся постоянным автором ведущих американских изданий, включая «Нью-Йорк таймс», «Уолл-Стрит джорнел», «Нью-Йоркер» и ряда других.

Первоначально Лерера уличили в использовании фрагмента собственной статьи, уже ранее опубликованной в другом издании. В блогосфере тут же бросились искать другие подобные примеры, и они не заставили себя долго ждать. Лерера обвинили по меньшей мере в тринадцати подобных случаях. Как часто случается, после подтвержденных обвинений в одном нарушении, начинают проверять по всему спектру возможных ошибок или сознательных искажений. Лереру вновь не повезло. Оказалось, что в одной из своих книг он приписал известному певцу Бобу Дилану ряд цитат, которых тот не произносил. Это уже походило на сознательную фальсификацию. Журнал «Вайэд», с которым Лерер сотрудничал ранее, провел самостоятельное расследование в отношении текстов своего автора. В итоге выяснилось, что из 18 статей, выбранных из всего авторского массива, 14 содержали повторения собственных текстов, 5 – воспроизведения пресс-релизов, 3 – плагиат как таковой, 4 – фальшивые цитаты и еще 4 – фальсификации фактов [Seife, web]. В результате скандала карьера Лерера в качестве научного журналиста была окончена.

Особый интерес к представлению дублирования собственных работ или их частей в качестве одного из видов плагиата проявляют издатели. Так, методические рекомендации АНРИ (Ассоциации научных редакторов и издателей) гласят: *«Плагиат в целом включает использование материалов, созданных другими, однако может применяться к случаям дублирования собственных работ исследователя, которые были опубликованы прежде, без ссылки на них»* [Методические рекомендации..., 2017, с. 65]. Помимо того, что «самоплагиат» невозможно отнести к разновидностям плагиата согласно букве законодательства, понятие «самоплагиат» внутренне противоречиво, так как похищение (plagium) у самого себя невозможно. «Самоплагиат» явно противоречит и традиционному обиходному пониманию плагиата, зафиксированному в толковых словарях. Например, в Толковом словаре русского языка Ожегова и Шведовой, как и в Оксфордском словаре, мы находим совпадающие определения плагиата как присвоения авторства. Однако в разделе академической этики, называемом иногда «академическим авторским правом», обильное цитирование собственных работ составляет своеобразную серую зону.

Неясно, каковы общие принципы, в соответствии с которыми некий объем цитат считается превышающим своеобразную планку, после преодоления которой произведение нельзя считать новым (на практике подобная «планка» устанавливается произвольно той или иной организацией). Стремится ли автор, воспроизводя фрагменты своих ранее опубликованных работ, выдать их за новые? Необходимо ли эти фрагменты для обоснования и разъяснения новых идей и результатов исследований? А если так, то правомерно ли требовать, чтобы мысли, изложенные в предыдущей публикации, непременно были «одеты» в другие слова? Разумно ли считать показателем оригинальности текста процент, «выдаваемый» соответствующей компьютерной программой? Как соотносятся оригинальность текста и оригинальность материала?

Принцип оригинальности тоже не имеет однозначного толкования: так, он может определяться через творческий труд автора, заключающийся, например, в перекомпоновке своего предыдущего произведения, в результате которого появляется новое, а не скопированное произведение.

В текстах Комитета по публикационной этике Международного сообщества редакторов и издателей рецензируемых журналов используется термин, на наш взгляд, гораздо более удачный, чем «самоплагиат». Это выражение «избыточная публикация» [Redundant publication, web], уводящее от бессмысленной аналогии с плагиатом и раскрывающее суть деликта (проступка). Деликт в данном случае можно понимать как введение читателя в заблуждение по поводу новизны текста, приведенных в нем данных или их существенной части. На наш взгляд, для установления факта наличия/отсутствия избыточности публикации необходимо концентрироваться на содержательной новизне текста, которая вполне может проявиться даже в тексте, составленном из фрагментов уже опубликованных произведений того же автора. Тем не менее, несмотря на делящуюся дискуссию, запрет на повторение собственных работ прочно обосновался в академических сводах правил публикации.

Ученый как писатель

Обратим внимание на еще один ракурс рассмотренного выше «кейса Баумана». Книга этого автора «Идет ли богатство немногих на пользу всем прочим», сыгравшая столь важную роль в возникновении скандала, не относится (как и публикации Лерера) исключительно к научному жанру. Это во многих аспектах околону научная публицистика. Она обязана своим появлением акциям движения «Оккупируй Уолл-стрит» и призвана вдохнуть в его участников уверенность в своей правоте. Моральное негодование, которое вызывает плагиат в академическом сообществе, зачастую основано на противопоставлении науки в целом и плагиата. Так, отечественный филолог Сергей Зенкин, разбирая один из случаев плагиата в исследовании молодого ученого, различает труженников-ученых и «паразитов» [Зенкин, web]. Зенкин определяет плагиат в морально-психологических терминах как «патологическую форму передачи научного знания вообще», а в качестве причин плагиата называет низкую квалификацию «авторов» диссертационных исследований и высокий уровень их электронной доступности. Однако рассмотренные нами выше случаи демонстрируют, что плагиат осуждается как недобросовестное действие, даже если имеет место на границах научного этоса или за его пределами, где не принято ожидать научных открытий и глубоких идей. Например, содержательной оригинальности редко ждут от учебных пособий или толковых словарей (оригинальных и новых с точки зрения юридически понятой формы). Собственно юридическое понимание плагиата никогда не ограничивалось научной сферой. Ст. 1259 ГК РФ включает в перечень объектов авторского права литературные, драматические, музыкальные произведения, произведения изобразительного искусства, дизайна, архитектуры, хореографические произведения, программы для ЭВМ, базы данных, фотографии, топографические карты. Этот перечень является открытым, так как авторское право охраняет результаты творческого труда, предполагающего постоянный поиск новых форм. Однако бóльшая

часть того, в чем упрекали Баумана и Лерера, не может быть названа плагиатом согласно букве закона, и вряд ли осуждавшие Лерера за некорректное копирование текста пресс-релиза заботились о правах авторов пресс-релиза или о репутации Боба Дилана, которому приписали не принадлежащие ему высказывания. Так же маловероятно, что они ожидали от работ Лерера научной новизны. Здесь возникает вопрос о том, чем именно вызвано осуждение, которому подверглись фигуранты рассмотренных выше кейсов.

Явная мораль истории как Лерера, так и Баумана, впрочем, и не только их [Wolters, web], заключается в том, что они некорректно использовали площадки, на которых публика ожидает от автора «если не новых идей, то хотя бы новых слов», тем самым злоупотребляя публичным доверием. Моральный вызов, который формулируется в подобных обвинениях, открывает путь к своего рода «читательскому праву», или «праву сообщества», которое предполагает понимание плагиата как обмана, а не как кражи; представляя в качестве жертвы не «обворованного» автора, а обманутое общество, и за нарушение которого автор или редакция должны нести для начала моральную ответственность.

Из этого утверждения вытекает тезис: современный ученый должен быть в одной из своих необходимых «ипостасей» автором (не только и не столько субъектом авторского права, но автором, помещенным в публичный контекст внимания читающей аудитории). Другими словами, ученый, претендующий на публичное признание своей работы, прежде всего является научным журналистом/писателем, т. е. субъектом, производящим тексты по специфическим, принятым в науке правилам. Мы далеки от радикальных тезисов деконструктивистов о том, что вся наука – лишь своеобразный литературный жанр, однако не можем не отметить важный сдвиг в этосе научного исследования, выводящий проблему академического плагиата на иной уровень. Теперь это не просто вопрос авторского права, которое нарушается при плагиате. И не просто вопрос чистоты научных исследований и сохранения научного этоса. Теперь это вопрос взаимоотношения науки и читающей аудитории – а каждый ученый, читающий чужую или свою статью, уже принадлежит широкому кругу читателей как таковых. Представление о плагиате как нарушении прав читателей/общества не ново. Уже сто лет назад утверждалась ответственность автора перед обществом («читательское право»), мошеннический паттерн проступка плагиатора, нетворческий характер его труда и отсутствие новизны его результатов как определяющие признаки плагиата: «...плагиат будет там, где кончается творчество личности и начинается механическая передача чужих идей и чужой формы, так что плагиатор выступает перед обществом не как автор известного духовного замысла, хотя бы и основанного на творчестве другого, а в качестве простого передатчика чужих идей, чужой формы под видом своих» [Беляцкий, 1912, с. 123].

Предъявленные выше случаи демонстрируют, что плагиат выступает не только в своем собственном качестве как нарушение этики публикаций, но также и как *симптом*. То есть факт обнаруженного в авторской работе плагиата отсылает вовне – к иным нарушениям научной этики, которые так же влекут подозрения в моральной нечистоплотности исследователя. Научный плагиат является лишь одним из деликтов в научной сфере. К таким деликтам можно

отнести и подтасовку научных сведений, и продуцирование псевдонаучных продуктов. Как и в случае Баумана, так и в случае Лерера выяснилось, что пойманный на однократном нарушении совершал подобное и ранее, а арсенал нарушений оказался еще шире.

Индустрия плагиата

Есть основания утверждать, что существует своего рода культура плагиата, т. е. набор средств, поддерживающих устойчивое воспроизводство практик плагиата и систему их легитимации. (Мы вводим здесь термин «культура плагиата», используя своеобразную аналогию с неоднозначными терминами, описывающими негативную сторону современной культуры – например, «культура коррупции», – отдавая себе отчет в том, насколько это рискованно). Так, далеко не всегда подтвержденные обвинения в плагиате приводят к карьерному краху уличенного в фальсификациях автора. Публика, в том числе научная, вполне спокойно может «проглотить» подобные обвинения, чему нас учит пример Баумана. Несмотря на масштаб разразившегося скандала, для ученого он прошел в целом без серьезных последствий. Интересно, что читающая публика достаточно долго «терпит» либо «не замечает» плагиат, как и иные нарушения научной этики со стороны ученых, в особенности признанных. И пусть имя не является гарантией от скандала, тем не менее «культура плагиата» создает своеобразное резистентное поле вокруг научной репутации академических «звезд».

Существует и целая *индустрия* производства плагиата. Современные офисные решения, широкополосный доступ к ресурсам сети Интернет, включая академические издания со всего мира, делают производство суррогатных текстов как никогда легким. Производство околонучных, паранучных, научно-популярных и даже самых что ни на есть научных, отвечающих минимальным критериям публикации, текстов связано, вероятно, с наименьшими за всю историю науки затратами. Эта индустрия включает не только работу автора с материалом, но также технологии аутсорса. Если ранее перепоручить часть работы или всю работу по созданию текста для публикации или габилитации представлялось задачей нетривиальной², то ныне благодаря расцвету интернет-коммуникации, найти исполнителя для подобного рода заказа не представляет серьезных затруднений.

Культура и индустрия плагиата логичным образом отсылают к *экономике плагиата*, которая отчасти объясняет мотивацию «игроков» на пространстве внутринаучной конкуренции за публичное внимание, финансовые или административные ресурсы. Вероятно, риски, связанные с использованием

² Интересный пример того, как работает «фабрика диссертаций», показан в старом советском фильме «Пена» (1979) по написанной ранее пьесе Сергея Михалкова. Руководитель предприятия зачем-то решает обзавестись научной степенью. В результате он выходит на целую сеть производителей липовых диссертаций, предоставляющих их «под ключ». И только бдительность журналистов останавливает работу «научных негров». Этот пример демонстрирует нам, что проблема заказных диссертаций, которую приписывают современной отечественной бюрократии, уходит корнями в советское прошлое.

неконвенциональных способов получения научного продукта (книги, статьи, диссертации и т. д.), остаются существенно ниже, чем потенциальный выигрыш. Даже несмотря на все множющиеся громкие скандалы в связи с подобным поведением ученых.

Вместе с тем (и об этом красноречиво свидетельствуют примеры вышеприведенных скандалов), публичная сфера обладает инструментами самоочищения. Чем проще оказывается произвести плагиат, тем проще же его разоблачить. Это заметно, кроме прочего, по массовому внедрению в отечественные вузы программ по выявлению плагиата в студенческих квалификационных работах. Нельзя не заместить активной деятельности гражданских групп по разоблачению плагиата в диссертационных работах чиновников. Пусть даже эта деятельность в существенной мере мотивирована экстра-научными факторами, а к агрессивной манере работы сообщества «Диссернет» имеются вопросы.

Новые способы производства плагиата и расширение самой практики некорректного цитирования формируют настоящий вызов для института науки и реабилитационных практик. Однако проблема плагиата, как и в целом проблема нарушений этики научного исследования, не является проблемой легко купируемой, локальной и связанной лишь с проблемами инвазии внешних для науки практик в ее социальное тело. Грубо говоря, изгнанием плагиаторов, в том числе чиновников, как торговцев из храма, она не решается. Современная форма конstellации научного знания уязвима для девиантных практик, которые выдают квазинауку и паранауку за науку как таковую. А в самой науке возникают зоны неразличимости, где наблюдается дефицит наличных процедур, необходимых для выявления нарушений этики научного этоса.

Более того, озабоченность научного менеджмента настройкой прецизионного разрешения подобных процедур может вызывать раздражение у самого научного сообщества. К примеру, при предъявлении публичке, в том числе и научному сообществу в лице редакции журнала, некоего текста, предполагается, что этот материал удовлетворяет минимуму условий публикации: он является авторским, и он является новым (если иное не указано специально). Случай плагиата нарушает первое условие, случай «избыточной публикации» (так называемого самоплагиата) – второе. С нарушением этого минимума необходимо бороться, в том числе и уже существующим инструментами рецензирования. Но гипертрофированное внимание к плагиату и плагиаторам воспроизводит в качестве некоторой планки или нормы определенный минимум публикабельности, который начинает совпадать с нормами научности или замещать их. Как отмечал один из исследователей в публичной дискуссии о плагиате, развернувшейся в СМИ, «технические и потому безупречные акты по борьбе с плагиатом неизбежно создают эффект нормы, охраняемой и находящейся под угрозой символической границы, последнего рубежа, и тем самым уже утверждают некий принцип «выполненности» научной работы, скрывая более существенные проблемы – в том числе исчезновение интереса и мысли в... областях гуманитарных наук и философии» [Кралечкин, web].

В результате применения определенных инструментов, фильтрующих поток публикаций, на выходе появляются массы материалов, которые полностью удовлетворяют минимальным критериям публикабельности, но, тем не менее,

не представляют серьезного интереса. Выхолощенное содержание научной работы, удовлетворяющей всем неадекватно понятым критериям научности, вряд ли намного лучше плагиата.

Для оценки качества работы с позиций академической этики важно установить ценность того, что «украл» автор, был ли его труд, включающий заимствование и переработку чужих идей, творческим, произошел ли прирост смысла. Авторское право в разрешении этих вопросов бессильно, оно ориентировано на задачи иного рода: «Судам при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права следует учитывать, что... таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом. Необходимо также принимать во внимание, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права» [Постановление Пленума Верховного Суда..., 2019]. В основе желаний научного сообщества отнести к плагиату «кражу идей», как и в основании юридической системы защиты интеллектуальной собственности, лежит представление о справедливости и закономерностях функционирования социума: капитал (в случае с созданием идей – символический) должен прирастать именно у того, кто прикладывает усилия и получает ценный результат. Возможно, база положений, выносимых диссертантами на защиту, нужна наукам не менее, чем система проверки диссертаций на наличие заимствований. В таком контексте заявление Баумана, что для серьезного ученого требования авторского права – чисто технические требования, не выглядит столь уж провокационным. Расхождение законодательства и академического дискурса проявляется и в том, что для научного сообщества крайне важно соблюсти права авторов новых и оригинальных произведений/идей и ответить не только на вопрос о том, что позаимствовано, но и на вопрос «что из позаимствованного действительно является ценным?» и «есть ли качественный прирост знания?»

Список литературы

Алексеева, 2015 – Алексеева Д.А. Интеллектуальная собственность и общественное развитие: проблемы эффективности и справедливости // Вопросы философии. 2015. № 3. С. 63–71.

Бауман, 2015 – Бауман З. Идет ли богатство немногих на пользу всем прочим / Пер. с англ. Н. Эйдельмана. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. 105 с.

Беляцкий, 1912 – Беляцкий С.А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб.: Право, 2012. 151 с.

Близнец, Леонтьев, 2013 – Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Плагиат и заимствования: правовой аспект // Копирайт. Вестник Академии интеллектуальной собственности. 2013. № 3. С. 84–94.

Зенкин, web – Зенкин С. Наука и плагиат: труженики и паразиты // Гефтер. 18.04.2013. URL: <http://gefter.ru/archive/8364> (дата обращения: 14.06.2019).

Методические рекомендации..., 2017 – Методические рекомендации по подготовке и оформлению научных статей в журналах, индексируемых в международных наукометрических базах данных. М.: Ассоциация научных редакторов и издателей, 2017. 144 с.

Кралечкин, web – *Кралечкин Д.* Ghostbusters против Ghostwriters // Гефтер. 12.04.2013. URL: <http://gefeter.ru/archive/8308> (дата обращения: 14.06.2019).

Постановление Пленума Верховного Суда..., 2019 – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.vsrfr.ru/files/27771> (дата обращения: 14.06.2019).

Постановление Пленума Верховного Суда..., 2007 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». П. 2. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8435/> (дата обращения: 14.06.2019).

Bailey, 2012 – *Bailey J.* Self Plagiarism, Ethics and the Case of Jonah Lehrer // Plagiarism Today. 21.06.2012. URL: <https://www.plagiarismtoday.com/2012/06/21/self-plagiarism-ethics-and-the-case-of-jonah-lehrer/> (accessed on 17.07.2019).

Jump, web – *Jump P.* Zygmunt Bauman rebuffs plagiarism accusation // Times Higher Education. 03.04.2014. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/zygmunt-bauman-rebuffs-plagiarism-accusation/2012405.article> (accessed on 17.07.2019).

Lusher, 2015 – *Lusher A.* Zygmunt Bauman: World's leading sociologist accused of copying his own work // Independent. 20.08.2015. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/zygmunt-bauman-worlds-leading-sociologist-accused-of-copying-his-own-work-10464486.html> (accessed on 17.07.2019).

McBride, 2012 – *McBride K.* What's wrong with Jonah Lehrer plagiarizing himself (at least 13 times) // Poynter.org. 19.06.2012. URL: <http://www.poynter.org/2012/whats-wrong-with-jonah-lehrer-plagiarizing-himself/177809/> (accessed on 17.07.2019).

Pickett, Wilkinson, 2009 – *Pickett K., Wilkinson R.* The Spirit Level: Why More Equal Societies Almost Always Do Better. London: Allen Lane, 2009. 345 pp.

Plagiarism, copyright and intellectual property, web – Plagiarism, copyright and intellectual property // The Royal Society. URL: <https://royalsociety.org/journals/ethics-policies/plagiarism-copyright-ip/> (accessed on 17.07.2019).

Redundant publication, web – Redundant publication. URL: <https://publicationethics.org/category/keywords/redundant-publication> (accessed on 17.05.2019).

Seife, Web – *Seife Ch.* Jonah Lehrer's Journalistic Misdeeds at Wired.com // Slate. 31.08.2012. URL: http://www.slate.com/articles/health_and_science/science/2012/08/jonah_lehrer_plagiarism_in_wired_com_an_investigation_into_plagiarism_quotes_and_factual_inaccuracies_.html (accessed on 17.05.2019).

Walsh, Lehmann, web – *Walsh P.W, Lehmann D.* Problematic Elements in the Scholarship of Zygmunt Bauman // Academia.edu. URL: https://www.academia.edu/15031047/Problematic_Elements_in_the_Scholarship_of_Zygmunt_Bauman (accessed on 17.07.2019).

Wolters, web – *Wolters E.* Slavoj Zizek Accused of Plagiarizing White Supremacist Magazine // Critical Theory. 11.07.2014. URL: <http://www.critical-theory.com/slavoj-zizek-accused-of-plagiarizing-white-supremacist-magazine/> (accessed on 17.07.2019).

Problem of plagiarism in the context of academic ethics

Daria A. Alekseeva

Lomonosov Moscow State University. 27/4 Lomonosovsky avenue, Moscow, GSP-1, 119234, Russian Federation; e-mail: alexdaralex@gmail.com

Vyacheslav N. Danilov

Lomonosov Moscow State University. 27/4 Lomonosovsky avenue, Moscow, GSP-1, 119234, Russian Federation; e-mail: ivangog@mail.ru

The paper deals the problem of plagiarism in the context of academic ethics. The authors take into considerations recent discussions (such as those surrounding Zygmunt Bauman, a famous sociologist who was accused of plagiarism), interpretations of plagiarism in criminal law, interpretations of intellectual property in civil law, as well as ethical codes of reputable organizations of scientists and publishers. The analysis reveals significant discrepancies between the concept of plagiarism in law, on the one hand, and interpretations of plagiarism in codes of ethics and in current usage of the word “plagiarism” in scientific and “about scientific” communities – on the other hand. People in scientific and “about scientific” communities use too broad notion of plagiarism. They tend to include in plagiarism not only misappropriation of texts by another author but also “stealing ideas”. In fact, a scientist who charges somebody with “theft of the idea” defends the right to be the recognized pioneer, and does not aspires to have exclusive right to the idea. In this case it makes sense to discuss the problem of prioritization instead of the problem of plagiarism. As for the word “self-plagiarism” (“auto-plagiarism”) that recently began to be used, its sense is self-controversial. A person can’t steal anything from herself (himself) or misappropriate his (her) authorship. It makes sense to support the opinion that “redundant publication” is more suitable expression for the case when the author reproduces too much of his (her) previously published texts in the new paper. However to decide if the new text is redundant we should evaluate essence of the text. Even the text consisted of previously published texts of the same author may have a new essence. “Industry” of plagiarism as well as “industry” of exposing (true or pretend) plagiarism is due to development of information and communication technologies. Excessive emphasis on plagiarism and plagiary pushes to the fore “publicability” minimum verified with computer program. As for norms of scientific activity generating new *knowledge*, they are relegated to the sideline.

Keywords: plagiarism, “Bauman case”, academic ethics, ethics of science, ethics and law, intellectual property, “redundant publication”, new knowledge

References

- Alekseeva, D.A. “Intellectual’naya sobstvennost’ i obshchestvennoe razvitiye: problemy` e`fektivnosti i spravedlivosti” [Intellectual property and social development: issues of effectiveness and justice], *Voprosy filosofii*, 2015, no. 3, pp. 63–71. (In Russian)
- Bailey, J. “Self Plagiarism, Ethics and the Case of Jonah Lehrer”, *Plagiarism Today*, 21.06.2012. [<https://www.plagiarismtoday.com/2012/06/21/self-plagiarism-ethics-and-the-case-of-jonah-lehrer/>, accessed on 17.07.2019].
- Bauman, Z. *Idet li bogatstvo nemnogix na pol’zu vsem prochim* [Does the richness of the few benefit us all?], trans. by N. Eidelman. Moscow: Gaidar Institute Publ., 2015. 105 pp. (In Russian)
- Belyackin, S.A. *Novoe avtorskoe pravo v ego osnovny`x principax* [New copyright in its principles]. Saint-Petersburg: Pravo Publ., 2012. 151 pp. (In Russian)
- Bliznec, I.A., Leontiev K.B. “Plagiat i zaimstvovaniya: pravovoj aspekt” [Plagiarism and borrowing: law aspect], *Kopirajt. Vestnik Akademii intellektual`noj sobstvennosti*, 2013, no. 3, pp. 84–94. (In Russian)
- Jump, P. “Zygmunt Bauman rebuffs plagiarism accusation”, *Times Higher Education*, 03.04.2014. [<https://www.timeshighereducation.com/news/zygmunt-bauman-rebuffs-plagiarism-accusation/2012405.article>, accessed on 17.07.2019].
- Kralechkin, D. “Ghostbusters protiv Ghostwriters” [Ghostbusters vs. Ghostwriters], *Gefter*, 12.04.2013. [<http://gefter.ru/archive/8308>, accessed on 14.06.2019]. (In Russian)
- Lusher, A. “Zygmunt Bauman: World’s leading sociologist accused of copying his own work”, *Independent*, 20.08.2015. [<http://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/zygmunt->

bauman-worlds-leading-sociologist-accused-of-copying-his-own-work-10464486.html, accessed on 17.07.2019].

McBride, K. "What's wrong with Jonah Lehrer plagiarizing himself (at least 13 times)", *Poynter.org*, 19.06.2012. [<http://www.poynter.org/2012/whats-wrong-with-jonah-lehrer-plagiarizing-himself/177809/>], accessed on 17.07.2019].

Metodicheskie rekomendacii po podgotovke i oformleniyu nauchny`x statej v zhurnalax, indeksiruemy`x v mezhdunarodny`x naukometriceskix bazax danny`x. Associaciya nauchny`x redaktorov i izdatelej. [Methodical recommendations on scientific articles in journals indexed in bases of Association of scientific editors and publishers]. Moscow: Association of scientific editors and publishers, 2017. 144 pp. (In Russian)

Pickett, K. & Wilkinson, R. *The Spirit Level: Why More Equal Societies Almost Always Do Better*. London: Allen Lane, 2009. 345 pp.

"Plagiarism, copyright and intellectual property", *The Royal Society*. [<https://royalsociety.org/journals/ethics-policies/plagiarism-copyright-ip/>], accessed on 17.07.2019].

Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 23.04.2019 № 10 "O primenении chasti chetvertj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii". [Judgment of the Supreme Court of the RF]. [<https://www.vsr.fu/files/27771>], accessed on 14.06.2019]. (In Russian)

Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26 aprelya 2007 g. № 14 "O primenении sudami nekotory`x položenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii", p. 2. [Judgment of the Supreme Court of the RF] [<https://www.vsr.fu/documents/own/8435/>], accessed on 14.06.2019]. (In Russian)

"Redundant publication", *Publicationethics.org*. [<https://publicationethics.org/category/keywords/redundant-publication>], accessed on 17.07.2019].

Seife, Ch. "Jonah Lehrer's Journalistic Misdeeds at Wired.com", *Slate*, 31.08.2012. [http://www.slate.com/articles/health_and_science/science/2012/08/jonah_lehrer_plagiarism_in_wired_com_an_investigation_into_plagiarism_quotes_and_factual_inaccuracies_.html], accessed on 17.07.2019].

Walsh, P.W, Lehmann, D. "Problematic Elements in the Scholarship of Zygmunt Bauman", *Academia.edu*. [https://www.academia.edu/15031047/Problematic_Elements_in_the_Scholarship_of_Zygmunt_Bauman], accessed on 17.07.2019].

Wolters, E. "Slavoj Zizek Accused of Plagiarizing White Supremacist Magazine", *Critical Theory*, 11.07.2014. [<http://www.critical-theory.com/slavoj-zizek-accused-of-plagiarizing-white-supremacist-magazine/>], accessed on 17.07.2019].

Zenkin, S. "Nauka i plagiat: truzheniki i parazity" [Science and plagiarism: workers and parasites], *Gefter*, 18.04.2013. [<http://gefter.ru/archive/8364>], accessed on 14.06.2019]. (In Russian)